

Читая новеллу, неизбежно воспринимаешь персонажей через призму текста. Если автор не описывает кого-то как безобразного, читатель, естественно, сам начинает фантазировать в том направлении, которое ему нравится.

Су Юньси хватило одного взгляда, чтобы узнать: этот мужчина, в которого он только что влюбился, был тем самым Юй Баем из новеллы, героем, за которого его душа болела и трепетала. Атлетически сложенный, с узкой талией и бесконечными ногами, с бровями-мечами, сияющими глазами и абсолютно честным, праведным лицом.

Сам Су Юньси был ростом метр восемьдесят, но Юй Бай, казалось, был на полголовы выше. Мощь северного мужчины проявлялась в нем во всей красе. В отличие от фигуры Су Юньси, наработанной в спортзале, мощное тело Юй Бая, даже скрытое под мешковатым камуфляжем, демонстрировало тугую, крепкую мускулатуру.

Взгляд быстро обежал его руки, бедра и талию. Су Юньси моргнул, прилагая все усилия, чтобы подавить маниакальный порыв пустить слюну.

Будучи тем еще эстетом и фанатом красивых лиц, а также обладая целым букетом фетишей — на руки, лица, ноги, пресс и голоса — Су Юньси не зря оставался холостяком двадцать семь лет. Иначе как бы его лицо, которое в свое время считалось студенческим эталоном красоты и нравилось и мужчинам, и женщинам, так долго обменивалось чувствами лишь с нарисованными персонажами?

И вот, этот Юй Бай — который в сочетании с новой памятью выглядел еще более красивым, честным и живым, чем его версия спустя пять лет, — теперь полностью совпадал со всеми его личными «мозг»-точками, за исключением голоса.

В этот момент Су Юньси решил, что даже если этот человек сейчас заговорит писклявым лоли-голосом, он все равно будет от него без ума!

— Здравствуйте!

Глубокий, низкий голос вызвал в ушах Су Юньси волну онемения. Это был не самый страшный из предполагаемых лоли-голосов, а усиленный вариант — баритон его бога. С таким-то праведным лицом, а он, Су Юньси, всем нутром чувствовал, что это... невероятно притягательно.

«Хочется закрыть лицо. Как бы не пустить кровь из носа от такого».

— Здравствуйте. Чем могу помочь? — Су Юньси подавил желание «Ахнуть!~» и впервые в жизни обнаружил у себя черты похотливого фаната.

В конце концов, новелла есть новелла, и многие вещи в ней не описываются подробно. В книге

Юй Бай, будучи второстепенным персонажем и антагонистом, не появлялся на протяжении первых пятидесяти-шестидесяти тысяч иероглифов, а такие персонажи, как Су Юньси, появлялись и вовсе неизвестно где и когда. Попытаться найти причину присутствия его бога здесь, основываясь на прочитанном прошлой ночью, было нереально. К счастью, объединив недавно полученные воспоминания с тем, что он неосознанно подметил минуту назад, Су Юньси «вспомнил» свою реальную жизнь. Днем ранее главврач специально распорядился, что ночью придут люди по делам, и попросил медперсонал им содействовать.

«Не спрашивайте, о чем не положено, не смотрите на то, на что не положено».

Первому пункту Су Юньси мог бы легко следовать, но про второй он напрочь забыл. Его первая любовь стояла прямо перед ним, и не воспользоваться шансом, чтобы посмотреть подольше, было бы просто преступлением.

Юй Бай едва заметно помедлил. Взгляд стоящего напротив доктора был слишком уж ярким, настолько, что он на мгновение чуть не забыл, что хотел спросить. Юй Бай не впервые сталкивался с подобным взглядом, но обычно так на него смотрели женщины.

Чтобы так смотрел мужчина — это в его жизни впервые. Впрочем, чувства, что его оскорбили, не возникло. Более того, если бы ему не нужно было кое-что выяснить, Юй Бай мог бы спокойно развернуться и уйти, сделав вид, что ничего не заметил. К подобным незначительным людям и вещам Юй Бай всегда относился с полным игнорированием.

Взгляд, которым его осматривали, был слишком уж откровенным для того, кто балансирует на грани жизни и смерти.

— Я хотел бы узнать, среди пациентов, поступивших в последнее время, не было ли кого-то со странными проявлениями, — спросил Юй Бай ровным голосом, его выражение лица оставалось невозмутимым.

В зоне его ответственности было пять больниц, и их отряд проверял их по установленному графику. Эта больница находилась в центре города, поэтому ей уделили особое внимание, и они были второй прибывшей группой.

Первая группа проверяла морг, выясняя, не были ли заражены или поражены чем-то еще недавние покойники.

Примерно полмесяца назад северное и южное полушария Земли одновременно стали свидетелями метеоритного дождя. Для обычных людей это было просто романтическое зрелище. Но для высокопоставленных чиновников это было не так просто.

Во время того метеоритного дождя, прошедшего близко к Земле, почти тридцать метеоритов упали на планету, о чем широкая публика даже не догадывалась. Изначально это не вызвало особого беспокойства, но когда мутация воздуха вокруг мест падения метеоритов стала быстро

усугубляться, это привлекло внимание Объединенного правительства.

В Китае, благодаря широкой территории, с помощью системы «Небесная сеть» было установлено, что упало не менее четырех метеоритов в разных местах. Цели номер один и два упали в малонаселенных районах Внутренней Монголии, не вызвав особого хаоса.

Однако цели номер три и четыре упали вблизи двух крупных городов, один на юге, другой на севере. Единственное, что радовало, — они не упали в самом центре этих городов.

Военные максимально быстро оцепили места падения, но из-за чрезмерной радиационной энергии метеориты до сих пор не удалось изъять и сохранить. Менее чем за пять дней огромная энергия метеоритов вызвала изменения у людей, находившихся поблизости.

Вначале эти изменения даровали людям невероятную силу и неутомимость, что вызвало всеобщее ликование: люди решили, что нашли нечто ценное для усиления войск. К сожалению, радость длилась недолго. Уже на десятый день зараженные начали непосредственно зомбифицироваться.

К этому моменту даже полному идиоту стало ясно, насколько серьезна ситуация. Энергия распространялась через воздух, и человечество не могло ее контролировать.

Город Хайчэн, находящийся рядом с третьей целью на севере, был теперь включен в список для проверки, что говорит о том, насколько быстро распространялась эта энергия.

Юй Бай невозмутимо смотрел на доктора напротив и спрашивал в рамках служебной необходимости. Вчера первая группа, проводившая расследование, проверила тела в морге и не обнаружила никаких мутаций. То, что раньше научно-исследовательские институты считали энергией, теперь было переименовано в вирус. Этого вещества не было в земной вирусной базе, а его воздействие очень напоминало зомби-вирус из фильмов.

Живому человеку требовалось не менее трех дней прямого контакта, чтобы заразиться. Что касается возможности заражения на расстоянии, это пока было предметом исследований.

Однако скорость патологического изменения трупов была невероятно быстрой: в основном, для полного изменения требовалось шесть часов. В городе Ганьчэн, где упал метеорит номер три, уже были зафиксированы случаи мутации трупов.

К счастью, военные отреагировали вовремя, и пока что все было под контролем.

Члены отряда Юй Бая прошли по больнице с новейшими сенсорными приборами. Концентрация этой темной энергии здесь была невелика, почти такая же, как в воздухе снаружи.

При такой концентрации никаких мутаций пока произойти не должно. Однако Юй Бай привык работать максимально эффективно, поэтому, даже после беседы с администрацией больницы, он хотел опросить еще нескольких обычных медработников.

В конце концов, эти люди могли контактировать с пораженными людьми на более близком расстоянии.

«Странные проявления» — эти слова вырвали Су Юньси из состояния «фаната красоты». Увидев своего бедного (гоня)гонга, он так увлекся его красотой, что чуть не забыл: этот мир — мир новеллы об апокалипсисе.

Су Юньси не нашел кнопки «вернуться», и до тех пор, пока не станет известно, сможет ли он вернуться в свой прежний мир, сохранение жизни было его приоритетом номер один.

Начало апокалипсиса в новелле описывалось так: «В один из майских дней в Хайчэне произошло нечто ужасное».

Последующие строки описывали вспышку конца света, но фраза «в один из майских дней» сейчас сводила Су Юньси с ума. В новелле это просто строка, но в реальности в мае тридцать один день.

Даже если исключить первое и тридцать первое число, оставалось двадцать девять опасных дней.

Су Юньси быстро покосился на электронные часы на стене. Время как раз перескочило с 59 на 00. И дата сменилась на Первое мая.

Сердце его подпрыгнуло, и Су Юньси едва не задохнулся от напряжения.

«Мамочки, слава богу, что сегодня первое число. Если бы дата перескочила на второе, третье, четвертое, пятое или седьмое, я бы, наверное, почувствовал, что такое сердечный приступ».

— Эм, если говорить об особенном, то, пожалуй, кое-что было, — уже готовое «нет» он в последний момент проглотил и заменил. Изначально невозмутимый Юй Бай мгновенно обострил свой взгляд. Даже несколько медсестер, стоявших рядом и до этого просто восхищавшихся им, вздрогнули.

Указания главврача, хоть и призывали говорить правду, вежливо намекали, что не стоит искать проблем на ровном месте. Что же это делает доктор Су?..

Мозг Су Юньси работал на сто восемьдесят процентов, перегружаясь в попытках совместить прочитанное прошлой ночью с воспоминаниями пятилетней давности, чтобы найти зацепку.

Иначе никак. Когда в какой-то из майских дней в Хайчэне начнется кризис, больница, где работал Су Юньси, окажется в самом центре событий. Су Юньси тогда спасся только потому, что был в отпуске. Юй Бай же представлял собой специальный оперативный отряд. Если Юй Бай сегодня уйдет, ничего не обнаружив, Су Юньси больше не увидит своего бога до начала апокалипсиса.

Впрочем, видеть или не видеть его бога — это не главное (кому он врет), Су Юньси беспокоился о сотнях жизней в этой больнице!

— Недавно в отделение скорой помощи поступил один пациент. Ему лет пятьдесят, и он одним рывком опрокинул стол в кабинете врача. Более того, у него в бедре торчал нож, но, казалось, он вообще не чувствует боли. Лицо бледное, глаза бессмысленные, а изо рта немного текла слюна. Тогда нам пришлось позвать четырех охранников, чтобы его усмирить.

Су Юньси слегка нахмурил брови, будто погружаясь в воспоминания, и говорил с видом человека, который пережил сильный страх. Медсестры еще больше удивились, ведь того пациента не госпитализировали, ему просто обработали рану, и он ушел.

Зато взгляд Юй Бая стал острее и глубже. — В какой палате этот человек?

— Ни в какой, он не был госпитализирован, сразу после обработки ушел. — Мозг Су Юньси работал невероятно быстро, он чувствовал, как ускорило его сердцебиение. — На самом деле, не только этот человек странный, в Белом Корпусе тоже у некоторых пациентов очень необычные симптомы.

Медсестры вытаращили глаза, не смея произнести ни слова. Одна, которая хотела было дернуть Су Юньси за рукав, в ужасе застыла на месте, когда Юй Бай на нее посмотрел.

Су Юньси говорил не наобум. Согласно сюжету, в этот момент мир уже находился в очень опасном положении. Но в реальности даже люди в Объединенном правительстве пока лишь готовились и не предполагали, что ситуация может стать катастрофической.

Если чиновники в курсе еще не осознавали всей серьезности, то главврач больницы, где работал Су Юньси, тем более не мог это понять. Поэтому распоряжение руководства больницы сейчас носило немного пассивный характер.

Их нельзя было винить: до начала апокалипсиса каждый беспокоился о своей должности.

— Если честно, в Белом Корпусе лежали пациенты, которым, как говорится, осталось недолго. Но с позавчерашнего дня их физическое состояние стало резко улучшаться. За два дня несколько человек уже достигли стадии, когда их можно выписывать.

Медсестры побледнели, глядя на спину Су Юньси с таким чувством, будто хотели его укусить.

«Этот идиот, он что, не хочет работать?»

Выражение лица Юй Бая стало еще более суровым. Он слегка кивнул и повернулся.

— Прощу, проводите.

<http://bllate.org/book/14656/1301376>